ГЛАВА 18

КАЛЕБ КРЕЙН

АКАДЕМИЯ ГВАРДЕЙЦЕВ ЗЕМЛИ—ПОЙНТ РЕЙЕС, КАЛИФОРНИЯ

– Знаешь, в чём твоя проблема, чувак?

Калеб Крейн покачал головой. Нет. Он не знал, в чем его проблема.

– У тебя нет яиц – вот в чём твоя проблема.

Калеб приподнял бровь. Он вырос с двумя старшими братьями и отцом, который вел себя как военный инструктор. Он привык к таким разговорам. Но это не значит, что ему это нравилось.

– Тебе нравится эта девушка Тейлор, верно? Но прошло несколько недель, а ты так ей ничего и не сказал. Это убого, чувак. Я даже не предлагаю тебе флиртовать с ней. Я не уверен, что ты способен на это, не опозорившись.

Калеб потер затылок. Он сидел, помяв под себя ноги, дверь в его комнату была закрыта. Эта лекция – на тему того, насколько огромным неудачником он был – продолжалась уже долгое время.

– Ты можешь сказать типа… Эй, как проходят твои занятия? Какая музыка тебе нравится? Какие у тебя любимые фильмы? Они называют это светской беседой, тупица. Я имею в виду, если она задаст тебе же такие вопросы, тебе придется лгать, потому что у тебя отстойный вкус и твоя жизнь отстойная, но неважно. В любом случае, вероятно, лучше соврать, просто скажи, что тебе нравится то, что нравится ей. Всегда соглашайся с ней. Это хорошая стратегия. Насколько это сложно, чувак?

– Это не совсем мой стиль, – ответил Калеб. – Чтобы, эм, быть таким манипулятором.

– У тебя нет стиля! Слушай, я знаю, что твоя уверенность в себе подорвана из-за того, что твои братья всё время выбивали из тебя все дерьмо, а дети в школе смеялись над твоими большими ушами…

Это была правда. Калеба безжалостно высмеивали в начальной школе из-за его ушей, до которых он теперь дорос. Его одноклассники складывали руки перед лицом, словно хобот слона, и издавали трубные звуки ртом. Это прилипло к нему.

– Но теперь ты симпатичный. В смысле, ты в порядке. Твоя одежда – отстой. Мы можем

поработать над этим. Но послушай, все, что тебе нужно сделать, это быть милым, немного поболтать с ней, а потом, бум, ты ее друг.

– Френд зона, – сказал Калеб. – Я слышал, что это плохо.

– Что? Ты прочитал это в каком-то дамском журнале? Не говори "френд зона". Никогда. Послушай, придурок, вот что должен делать парень с минимальным обаянием. Сближаешься. Становишься ее другом. А потом, ну, в школе здесь сплошной стресс. Она, скорее всего, эмоциональна, как и большинство девчонок. Ты ждешь, пока она ослабит бдительность, пока ей не захочется хорошенько выплакаться, и чье плечо она будет искать?

– Мое?

– Бинго!

– Но… – Калеб сморщил лоб. – Цель – заставить ее плакать?

– Нет! Цель состоит в том, чтобы воспользоваться эмоциональной ситуацией. Боже, ты безнадежный случай. Зачем я вообще волнуюсь?

Калеб посмотрел на себя. Клона. На себя, только другого. Болтливого, грубоватого, с весьма сомнительными взглядами на противоположный пол.

– Думаю, тебе пора уходить, – сказал Калеб.

Клон поднял руки.

– Эй, подожди

Калеб встал. Он мог поглотить клона, и не сжимая руками его шею, но этот действительно действовал ему на нервы.

– Экх… Прекрати!

А потом он исчез. В комнате стало тихо. Калеб остался один.

Снаружи, в общей комнате, Калеб нашел Копано, смотрящего фильм про боевые искусства. Нигериец улыбнулся и помахал рукой.

– Эта часть хороша! – воскликнул Копано. – Вы, ребята, должны ее посмотреть.

Калеб глянул через плечо.

– Это всего лишь я.

– О, – сказал Копано, уделяя больше внимания своему фильму, чем Калебу. – Мне показалось, я слышал, как ты там с кем-то разговариваешь.

– Нет, – сказал Калеб. Он посмотрел несколько секунд фильма, а затем направился к двери. – Мне нужно к доктору Линде. Увидимся позже.

Доктор Линда поправила свои очки для чтения и заглянула в личное дело Калеба, просматривая записи о его недавних тренировках.

– Я вижу, что сегодня утром ты смог создать девять клонов, – отметила она. – Новый личный рекорд.

Калеб сидел напротив доктора Линды на диване, спина прямая, руки на коленях.

– Да, – подтвердил он.

– А у тебя были какие-нибудь проблемы с контролем?

– Нет, мэм, – ответил Калеб, а потом нахмурился. – Ну, во всяком случае, не во время тренировки.

Доктор Линда подняла глаза от его дела.

– Что случилось, Калеб?

– После, в моей комнате, я сделал клона, не осознавая этого, – признался Калеб. – В одну минуту я думал о… Я не знаю. О всякой ерунде. А в следующую минуту он уже стоял рядом. Он был придурком. Очень злобным по отношению ко мне.

Доктор Линда постучала ручкой по подбородку.

– Ты злишься на себя, Калеб?

– Что? Нет.

– Мы уже обсуждали это раньше, не так ли?

– Правда?

– Клоны полностью под твоим контролем, – сказала доктор Линда, вставая. – Когда один из них говорит с тобой, а ты говоришь в ответ – это ты разговариваешь с самим собой.

Калеб покачал головой.

– То, что этот парень говорил… Я бы никогда не сказал ничего подобного.

Доктор Линда подошла к своей картотеке.

– Нет. Ты бы не стал. Но твое подсознание? Способно общаться без фильтра? Можно только представить, какие истины могут выйти наружу. Похоже, что повышенное использование твоих способностей может спровоцировать подобные инциденты. Усталость, стресс, напряжение – все это создает неблагоприятные поведенческие реакции у обычных людей. А у кого-то с твоим Наследием проблема – прости за каламбур – множится.

Калеб скрестил руки.

– Дело не только в том, что я устал. И если это так, то только потому, что я держу их под контролем, а потом теряю хватку. Клянусь, доктор Линда, у них свое собственное сознание.

– У них в прямом смысле его нет.

Доктор Линда передала Калебу тонкую папку. Он уже знал ее содержание; она показала ее ему во время последнего сеанса. Несколько недель назад – побуждаемые постоянными утверждениями Калеба, что клоны являются личностями, а также обсуждением анатомии на одном из его занятий – доктор Гуд и медицинский персонал Академии сделали МРТ одному из клонов Калеба. Не только не было обнаружено активности мозга, но и клон, похоже, был сделан из субстанции, которая только частично имитировала человеческую плоть. В молекулах было что-то не совсем правильное, но образцы оказалось трудно исследовать, потому что они тут же поглощались Калебом. В то же время, исследователи сделали Калебу собственное МРТ. Они обнаружили, что его мозг реагировал, когда клон действовал или как-либо стимулировался.

После того как на прошлом сеансе Калеб получил результаты, он сделал паузу, и, хотя у него была целая неделя, чтобы обдумать их, он отложил папку, даже не взглянув на нее.

– При всем уважении, доктор Линда, потому что я очень ценю все, что вы пытались сделать, чтобы помочь мне, но… – Калеб посмотрел на пол. – Раз уж мы имеем дело с, ну, знаете, инопланетными силами и прочим? Разве наука здесь не может ошибаться? Может, мои клоны

мыслят так, что ваши машины не могут ничего распознать.

Доктор Линда слегка сузила глаза. Калеб знал этот взгляд. Он разочаровал ее.

– По моему мнению, и по единодушному мнению врачей и ученых, которые здесь работают, это совершенно не так.

Калеб резко кивнул. Это было его привычкой, когда взрослые говорили что-то авторитетное, даже если он не всегда с этим соглашался.

– Может быть, – продолжила доктор Линда, когда стало ясно, что Калеб больше ничего не скажет. – Может быть, ты мог бы взять с собой одного из своих клонов на наш следующий сеанс. Как думаешь, это сможет помочь тебе лучше выразить себя?

Калеб покачал головой.

– О нет, я так не думаю. С одним из них здесь, я не думаю, что смогу вставить хоть слово.

Калеб вернулся в комнату, клон был им недоволен.

– Поливать нас дерьмом перед своим психотерапевтом. Это очень круто, братан.

Это был тот же самый клон, что и раньше – агрессивный. Он начал думать о нем как о Кайле, своем брате. Клон взволнованно ходил взад и вперед, в то время как Калеб снова подмял под себя ноги, расположившись на кровати.

– Ты всегда был стукачом, – рычал клон. Он покачал головой в притворном замешательстве. – Смотри, ты жалок. Ты должен позволить мне взять управление на себя на некоторое время. Увидишь, насколько лучше я сделаю твою жизнь. Тебе понравится.

– Я не знаю. Думаю, доктор Линда может быть права, – сказал второй клон. Он стоял рядом с книжными полками Калеба, просматривая небольшую коллекцию фантастических романов в мягких обложках, собранных им. Разумный. Он появлялся не так часто. Калеб был рад его присутствию.

– Доктор Линда – чертов шарлатан, – крикнул агрессивный Калеб, бросив взгляд на другого клона.

– Напротив, – ответил разумный Калеб. – Кажется, она знает, что делает. Я бы сказал, что

высока вероятность того, что мы всего лишь плод воображения Калеба. Или аспекты его личности, которые он подавил. Ты помнишь, что в его детстве – в нашем детстве – не было возможностей для самовыражения. – Разумный Калеб нежно улыбнулся своему коллеге. – Возможно, тебе было бы полезно, дружище, подумать о своем собственном существовании более открытым взглядом.

Агрессивный Калеб в ответ ударил другого клона по лицу.

А затем они подрались. Клоны опрокинули книги Калеба и врезались в его стол. Он уже не мог сказать, кто из них, кто. Калеб вздохнул и встал.

– Ладно, хватит, – сказал он, сконцентрировавшись ненадолго, чтобы заново поглотить клонов. – Пора ужинать.

Калеб предпочитал есть пораньше, пока столовая не переполнена. Как только он с подносом сел за столик в конце зала, то заметил Тейлор на другой стороне комнаты. Обычно она ела с Изабелой или Копано, но сегодня вечером она была одна, за исключением огромного учебника, разложенного перед ней.

Это была возможность, которую ждал Калеб. Они оба были одни и в непринужденной обстановке без давления. Почему бы им не поужинать вместе? Он смог бы задать ей все вопросы, которые составил в своей голове – какая музыка ей нравится? Какие фильмы? Каково было расти в Южной Дакоте? Сердце Калеба трепетало от возможностей.

А потом он обнаружил, что присаживается напротив нее. Он действительно делал это! Тейлор улыбнулась ему – как обычно, расслабленная, счастливая видеть его – и он мог чувствовать запах ее шампуня через стол. Она была похожа на оазис в этой пустыне, где жили чудаки и подростки-мутанты; девушка, похожая на тех, что остались в месте, где он вырос. Тех, с кем он никогда не имел наглости разговаривать. Но это был новый Калеб.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – ответила она. – Как дела? Калеб, верно?

– Это я.

Вот только это был не он.

Калеб смотрел, как его клон устроился напротив Тейлор. Он мог видеть глазами клона и слышать его ушами. Это создавало дезориентирующий эхо эффект, но Калеб уже давно привык к этому.

– Как у тебя дела? – Спросил клон у Тейлор. – Довольно большая разница по сравнению с домом, да?

– Это точно. Ты сказал, что ты из...

– Небраска.

– Точно, точно. – Тейлор закрыла свой учебник и улыбнулась Калебу. – Это просто безумие. Совершенно не похоже на дом, это точно.

– Без шуток, – клон ответил непринужденным шутливым тоном, которому Калеб мог только позавидовать. – Я даже никогда не был в Канаде до этого, а теперь мы, как бы, в самой большой в мире студенческой программе по обмену.

Тейлор хихикнула.

– Поначалу я была очень напугана. Я вообще не хотела находиться здесь. Но я начинаю к этому привыкать.

Поднос ударил по столу напротив Калеба, ошарашив его. Найджел присел со своей обычной самоуверенной улыбкой. Калеб заморгал ему.

– Добрый вечер, мой дорогой человек, – промолвил Найджел. – Как насчет небольшого соседского единения?

Калеб заметил, что в последнее время Найджел казался более общительным. Англичанин хотел пригласить Калеба посмотреть кино вместе с ним и Копано, или поесть вместе, или прогуляться до класса. Калеб подозревал, что здесь замешана доктор Линда. Если бы она уговорила Найджела наконец-то простить его за то, что случилось на острове – что заставил сделать его дядя – то это было бы облегчением. Но это было очень неподходящее время.

– Вообще-то, я бы хотел побыть один.

Тейлор растеряно приподняла бровь.

– Ха ... Но это ты же вроде сел ко мне?

Калеб прищурился. Клон произнес слова, которые предназначались Найджелу. Глазами клона Калеб увидел, что у Тейлор появился один из тех странных взглядов, с которыми он был знаком еще со времен Небраски.

– Сейчас совсем не лучшее время, – прошипел он Найджелу сквозь стиснутые зубы.

– Прости, я какой-то рассеянный, – сказал клон Тейлор, быстро продолжив. – Мой сосед всегда врубает этот безумный дэт-металл в нашей комнате. Я просто задумался об этом. У меня два старших брата, так что я привык делить жилое пространство, но, блин, наш отец никогда бы нам не позволил слушать музыку на такой громкости.

– А, теперь поняла, – ответила Тейлор с понимающей улыбкой. Она пожала плечами. – Я единственный ребенок, и на самом деле не возражаю против соседей, они…

Калеб не расслышал, что дальше произнесла Тейлор. Найджел отвлек его.

– Не лучшее время? – Найджел спросил со смехом. – По мне так, ты сидишь тут один и дрочишь. Конечно, самое время.

Когда Калеб ответил молчанием, Найджел начал осматривать столовую.

– Если только ты не ждешь кого-то еще…?

Найджелу потребовалась всего минута, чтобы заметить Тейлор и клона, которые вели беседу на другом конце комнаты. Медленно он повернулся к Калебу с откровенным недоумением во взгляде.

– Какого черта ты делаешь, Калеб? Это как в старых телешоу, где парень прячется в кустах, подавая реплики своим друзьям?

– Пожалуйста, Найджел, помолчи, – умолял Калеб.

– Какой-то странный ритуал гетеросексуальных ухаживаний? – Найджел продолжил, откровенно смеясь. – У тебя там чертов клон, который подготавливает почву? Не так ли? Он спрашивает ту птичку – встречалась ли ты с моим приятелем Калебом?

Через всю комнату Тейлор закричала:

– Я вижу тебя насквозь!

Сначала Калеб воспринял эти слова метафорически – она заметила его и Найджела, поняла, что он недостаточно мужественен, чтобы разговаривать с ней сам. Но нет, Тейлор говорила буквально – его клон стал прозрачным, похожим на призрака, поскольку концентрация Калеба пошатнулась. Мгновение спустя клон просто испарился. Тейлор снова закричала.

– Ой-ой, – поднял брови Найджел.

Все в студенческом центре уставились на Тейлор. Она же в свою очередь, уставилась на Калеба, наконец-то заметив его за задним столиком. Найджел провел пальцем по воротнику своей футболки и с невинным видом отодвинул стул подальше от стола Калеба.

– Что это, черт возьми, было? – закричала Тейлор Калебу.

В ответ Калеб встал со своего места и убежал.

После ужина, когда Найджел пересек площадь, направившись обратно в общежитие, клон догнал его.

– Эй! Ты действительно все испортил мне, козел!

Прежде чем Найджел успел развернуться, клон толкнул его в спину. Застигнутый врасплох, Найджел потерял равновесие и упал, жестко приземлившись на руки и колени. Он перевернулся, тощие руки поднялись в защиту, кровь сочилась из царапины на локте.

– Эй! Какого черта, Калеб?

– Я не Калеб, чувак, – ответил клон, не моргающими глазами всматриваясь в Найджела. Кулаки клона сжались, пока он нависал над костлявым британцем.

– Тебе нравится трепаться. Может, мне стоит научить тебя…

Из ниоткуда на лужайку выскочил Калеб и плечом повалил клона на землю. Тот зарычал, когда Калеб запрыгнул на него. Калеб начал бить свое зеркальное отображение обрушивая на него удар за ударом. Клон не кровоточил, но кулаки Калеба оставляли на голове существа вмятины, как будто он забивал костяшки в глину. Найджел смотрел на все это широко раскрытыми глазами, медленно пятясь назад.

Последний удар Калеба попал в грязь. Клон стал прозрачным и исчез. Выбившись из сил, он повернулся к Найджелу.

– Я сожалею об этом, – извинился он. – Я… они выходят из-под контроля в последнее время.

Калеб встал и протянул руку Найджелу. Найджел отшвырнул его руку и встал сам, отряхивая себя.

– Ты сошел с ума, приятель, – зарычал Найджел. – Я пытался оставить прошлое в прошлом, но ты совершенно свихнулся, не так ли? Натравил его на меня.

– Нет. У меня нет с тобой проблем. Это… это был не я.

Найджел фыркнул.

– Доктор Линда хочет, чтобы я подружился с тобой, думает, что тебе нужен друг. Но у тебя же есть друзья, не так ли? – Калеб вздрогнул, когда Найджел постучал себе по лбу. – Твои друзья все здесь, да? Чертов псих. Они должны поддерживать тебя.

– Согласен…, – тихо ответил Калеб. – Мне действительно нужен друг, я имею в виду.

Губы Найджела были искривлены в насмешке, которая постепенно сошла на нет, при виде крайне подавленного Калеба.

– Блин, чёрт возьми, Калеб…

– С тех пор, как это случилось, с тех пор как я получил свои Наследия… – Калеб провел пальцами по окровавленным костяшкам. Его глаза начинали слезиться. – Чем сильнее я становлюсь, чем дольше я остаюсь здесь – все сложнее становится их контролировать. Я больше не знаю, кто я. И эти… эти штуки. Они просто выскакивают из меня. Я не создаю их.

После небольшого промедления Найджел положил руку на плечо Калеба.

– Слушай, я тоже изменился, когда получил Наследия. Я… – Найджел покачал головой, отступая. – Мы все проходим через это, приятель. Мы все чертовски травмированы. Твои травмы просто проявляются сильнее из-за того, как работают твои силы.

– Я не знаю, что делать, – тихо сказал Калеб.

– Вот что ты сделаешь, – ответил Найджел. – В следующий раз, когда появится этот засранец-клон, ты придешь и найдешь меня, твоего друга Найджела, и я дам ему взбучку, которую он не забудет.

http://tl.rulate.ru/book/37144/844122